

Рецензии

Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика / Институт Дальнего Востока РАН. М.: Весь мир, 2016. 304 с.

Мы живем в бурном, непрерывно меняющемся мире, невольно привыкая к спонтанному постоянству и непредсказуемости этих изменений и, зачастую, не всегда замечая их. Но при этом большинству земного населения вовсе не безразлично, как наш мир устроен и, главное, что ждет всех нас в обозримом будущем, как и в каких условиях будут жить наши дети?

Ответы на эти вопросы пытаются дать многие — от предсказателей-футурологов до ученых-политологов. Последним хочется верить больше, поскольку их прогнозы опираются на понимание реальных закономерностей развития человеческой цивилизации, знание диалектических законов всемирной эволюции.

Каков же будет грядущий мировой порядок, определяющими факторами в становлении которого явятся, наряду с общественным, экономическим, технологическим, информационным и культурным развитием, политико-идеологические и военно-силовые амбиции и преференции той или иной страны, группы государств или определенного региона?

Согласно имеющимся на сегодня объективным данным, безусловными претендентами на роль «глобальных игроков» в современных условиях выступают Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика и Российская Федерация. Более того, среди этой «тройки» США на протяжении последней четверти века являются безоговорочным мировым лидером. Поэтому именно то, как будут складываться взаимоотношения в ней, в конечном итоге определит уровень безопасности на нашей планете.

России, вступившей в очередной этап конфронтации с Америкой, совсем нелишне опереться на поддержку тех внешних сил, которые заинтересованы во взаимодействии и сотрудничестве с ней. Для нее как евразийской державы такой силой является, прежде всего, Китай, а вслед за ним и другие дружественно

настроенные по отношению к ней страны, особенно в Азии.

Рецензируемое издание как раз представляет собой попытку научного прогнозирования перспектив сотрудничества России с ее евразийскими и азиатскими партнерами во главе с Китаем и анализа путей самопознания, самоопределения ею своей роли и собственного будущего во взаимосвязи с перспективами развития своей азиатской части и роли в сообществе стран Евразии и АТР.

Ответы авторов монографии на поставленные в ней вопросы одновременно призваны дать ее читателям представление о контурах того грядущего миропорядка, который определит жизнь нашего и последующих поколений. Имена этих авторов хорошо известны не только в отечественной науке, но и в широких сферах российской и международной общественной жизни.

Академик РАН Михаил Леонтьевич Титаренко, выдающийся ученый, специалист по китайской философии, истории, политике, проблемам международных и межкультурных отношений, развития связей России с ее дальневосточными соседями, автор около 300 научных публикаций, в том числе семи монографий.

В течение 30 лет он возглавлял Институт Дальнего Востока РАН, был удостоен Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий, являлся председателем Научного совета по проблемам комплексного изучения современного Китая Отделения общественных наук РАН, членом Научного совета при Совете Безопасности РФ и его Межведомственной комиссии, Экспертного совета при Председателе Совета Федерации, членом Научного совета при МИД РФ, председателем Общества российско-китайской дружбы.

К сожалению, эта работа стала последней в творческой биографии и в жизни Михаила Леонтьевича, успевшего просмотреть и

одобрить верстку книги к печати. Его не стало 25 февраля 2016 года.

Его соавтор — известный политолог и журналист Владимир Евгеньевич Петровский, действительный член Академии военных наук, доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, эксперт Российского совета по международным делам, автор четырех монографий и более 100 научных публикаций по теории международных режимов, многосторонним механизмам безопасности, военно-гражданским отношениям, международному миротворчеству и урегулированию конфликтов, проблемам безопасности личности и содействия развитию.

Книга Титаренко и Петровского состоит из авторского вступления и трех основных частей. Во вступлении постулируется тот «решительный курс», который взяла Россия на усиление своих позиций в АТР и Азии в целом, на скорейшую интеграцию в экономическую и политическую жизнь этого региона. Такой курс рассматривается авторами не столько в качестве простого изменения регионально-политических ориентиров, отхода от «одностороннего евроцентристского крена», имевшего место в первое десятилетие после распада СССР, а как естественный поворот для такой огромной страны, как Россия, две трети территории которой находится в Азии, а до 80% природных ресурсов — в Сибири и на Дальнем Востоке.

Для его успешного осуществления важным, по мнению авторов, является проблема, связанная с осознанием гражданами России, ее общественной и политической элитами самоидентификации нашей страны как евразийской тихоокеанской державы. Это призвано стать одним из ключевых стимулов в мобилизации наших материальных, духовных сил и, что не менее важно, гражданского сознания, на подъем и развитие пока недостаточно освоенных восточных российских регионов, на углубление сотрудничества с дальневосточными и азиатскими соседями — Китаем, Индией и государствами АСЕАН.

Вполне естественно, что при такой постановке проблемы предметом авторского анализа в первой части монографии, озаглавленной «Теоретико-философские основы нового мироустройства», становятся вопросы, находящиеся на пересечении философии, истории, экономики, политологии, культурологии, экологии, этики и социологии международных отношений. Рассматривается комплексное влияние взаимодействия различных культур и цивилизаций на общемировое развитие, решение про-

блем безопасности и сотрудничества.

Авторы полагают, что в процессе интеграции России со странами Евразии и АТР ее отношения с ними наиболее полно и адекватно может определять концепция «нового евразийства», представляемая ими как одна из главных основ становления более гармоничного и справедливого мирового порядка.

А несущей опорой «строительных конструкций» такого миропорядка должны, по их мнению, быть российско-китайские отношения доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. Близость представлений двух стран о многополюсном, более гармоничном и справедливом мире будет определять характер их практического сотрудничества по созданию нового мироустройства.

Подтверждение собственного вывода авторов о том, что современное мироустройство разбалансировано и нуждается в реформировании, они находят в недавно изданной книге Г. Киссинджера «Мировой порядок». Титаренко и Петровский в принципе согласны с патриархом американской политологии в оценке основных причин этой разбалансировки, увиденных им в «столкновении между мировой экономикой и политическими институтами», при котором «...экономика становится все более глобальной, а политическое устройство по-прежнему основано на национальном государстве...» (с. 8). Но они категорически возражают против «рецепта» Киссинджера — передоверить организацию нынешнего глобального порядка исключительно «великим державам».

По их мнению, современный мир должен опираться на многополярность и реальную полицентричность, и одна из основных особенностей его динамики — рост новых центров влияния, которые «обретают все больший удельный вес в мировых делах, меняют привычный баланс сил и на этой основе объективно претендуют на роль, соизмеримую с «весом» традиционных мировых центров, представленных ранее лишь, как правило, странами Запада» (с. 9).

В этих условиях роль Китая — страны, вырвавшейся за короткий срок из нищеты на позицию фактически второй по значимости экономической державы мира, возрастает многократно. В борьбу за его «расположение» включились основные мировые державы. Даже США осознали, что нереально ожидать от Пекина корректировки его курса в пользу Америки, нереально искать в его лице партнера, который будет действовать в угоду американским интересам, и следует подключать его к проектам по организации совместного управления и

созданию соответствующих структур мирового порядка. Как заявил другой, не менее известный американский политолог З. Бжезинский: «Мы должны разделить обязательства. Только две самые большие и влиятельные державы смогут установить мировой порядок, в который будут включены и другие страны... Было бы хорошо, если бы и Россия приняла участие в укреплении стабильности» (с. 11–12).

Опираясь на обоснованные мнения экспертов, авторы справедливо полагают, что «улучшение американо-китайских отношений не угрожает российским экономическим и геополитическим интересам, а, напротив, создает новые... условия для их защиты и продвижения» (с. 12). Они считают, что любые многосторонние структуры диалога с участием КНР и США в АТР и за пределами этого региона, но при участии нашей страны, «укрепляют международную стабильность и дают новые инструменты нашей дипломатии».

Построение нового миропорядка связано с осуществлением коренных изменений в нынешней мировой архитектонике. Главный вопрос не в том, возможны ли такие изменения, а в том, куда они приведут. Будет ли мировое развитие прогрессировать в благоприятном направлении, или, наоборот, породит неблагоприятные тенденции? Авторы считают, что определенную роль в обеспечении качественных параметров мирового развития может и должен сыграть прогресс в наиболее динамичном на сегодняшний день регионе — АТР, созидательный потенциал которого наибольший по сравнению с другими.

Проблема, однако, заключается в разрыве между его экономическими и политическими возможностями: в решении миротворческих задач роль его явно отстает от европейского региона, и при сохранении такого положения прогнозы о выходе АТР в лидеры мирового прогресса вполне могут оказаться несостоятельными.

Повышение политической значимости региона, необходимой для его выдвижения на ведущую мировую позицию, авторы видят в преодолении в АТР разногласий идеологического характера между входящими в него странами с социалистической и капиталистической ориентацией. Определяющим, по их мнению, должно стать «новое творческое политическое мышление», выявляющее в прогрессивном развитии такую форму жизнедеятельности, «которая полностью или в основных своих характеристиках направлена на осуществление общечеловеческих ценностей» (с. 18).

Такой подход, по разумению авторов, вполне оправдан, поскольку на смену прежним

концепциям о непримиримости традиций и прогресса и отождествлении его исключительно с заимствованием западного опыта развития, отказом от «восточных ценностей», ассоциируемых со стагнацией и регрессом, приходит понимание того, что на трансформацию всего комплекса общественных структур в странах «конфуцианского культурного ареала» оказывают значительное воздействие не только западные идеи, но и те самые традиционные «системы восточных ценностей» (с. 26).

Они развивают свою мысль, утверждая, что в сложном процессе формирования новых общечеловеческих ценностей и принципов бытия при сохранении самобытности каждого народа происходит не поглощение одной цивилизации другой, а синтез восточной и западной цивилизаций. А Китай и Россия выступают в нем как «базовые точки» взаимопроникновения культур, длящегося между ними уже более 300 лет (с. 32). Характерно, что восточные конфуцианские постулаты (в частности, добродетель) имеют много общего, например, с морально-этическими принципами Л. Толстого.

Таким образом, в отношении перспектив прогресса в АТР авторы приходят к выводу, что он не может протекать обособленно, вне единого евроазиатского процесса, предполагающего преодоление конфронтации цивилизаций Восток — Запад, развитие взаимодействия, их взаимовлияние, взаимообогащение и своеобразную культурную конвергенцию, на основе которых и будет «складываться новый тип межкультурных отношений, формироваться евроазиатское пространство мира и безопасности» (с. 41).

Значительное внимание в монографии уделяется концепции «нового евразийства», которое характеризуется как восприимчивый, продолжатель и хранитель великих гуманистических соборных традиций русской культуры, способствующий преодолению «извечной поляризации» по линиям Восток — Запад, Север — Юг, несущий в себе «уникальный механизм конвергентности, согласования, соразвития и сопроцветания азиатской и европейской культур» (с. 49).

Проводя параллель, авторы отмечают, что специфические закономерности евразийства не чужды и культуре Китая с самых древних времен. По их утверждению, подлинный диалог китайской и российской культур будет углубляться на создаваемом новым евразийством «планетарном поле», в котором «все культуры обретают единство...погашается возможность межкультурных конфликтов и достигается состояние симфонии конструктивного и взаимо-

обогащающего диалога культур» (с. 50).

«Включение» наряду с этим диалогом геополитического фактора — «крайне необычное евразийское географическое положение России» (с. 55) — также подвигает к необходимости сотрудничества с нашими дальневосточными соседями, к укреплению с ними взаимодействия, взаимопонимания и союзнических отношений. И, прежде всего, все с тем же Китаем.

Главное для внутреннего и международного благополучия России — последовательно придерживаться принципа равновесности, равнозначности внимания как к западному, так и восточному азимуту внутренней и внешней политики, неуклонно следовать евразийской геополитической идентичности России, считают авторы книги.

Формирование современного миропорядка в Азии они рассматривают, ссылаясь на события исторического прошлого, что вполне логично, закономерно и справедливо, поскольку существующая на сегодняшний день нестабильная ситуация в Восточной Азии и АТР, наличие унаследованных от прошлого территориальных споров и конфликтов, отсутствие региональных механизмов безопасности и сотрудничества — не что иное, как историческое наследие второй половины XX в., и обусловлено оно связанными с ним историческими и геополитическими противоречиями.

По мнению авторов, отсутствие должных выводов из исторических уроков Второй мировой войны у некоторых ее участников препятствует налаживанию отношений добрососедства и сотрудничества между странами региона (с. 65).

Известно, что в отличие от Европы, где после той войны установилась Ялтинская система международных отношений, в Азии послевоенный порядок складывался по-иному. Договоренности, касающиеся Восточной Азии и АТР в целом, не были реализованы в условиях разгоравшейся холодной войны и конфронтации Востока и Запада. «Дров в костер» добавила война на Корейском полуострове. Внесли свою лепту и «игры» вокруг Сан-Францисского мирного договора, который СССР отказался подписывать. Все это привело в итоге к неурегулированности положения в регионе и неопределенности в отношениях Японии с Советским Союзом и КНР.

Авторы подчеркивают, что в «ловушке» холодной войны, расставленной создателями «Сан-Францисской системы», оказались не только эти страны, но до сих пор находятся и японо-южнокорейские отношения (с. 80). Их

территориальные споры с Японией вызывают соблазн у некоторых кругов переосмыслить события прошлого и пересмотреть результаты Второй мировой войны. Россия и Китай разделяют мнение о том, что эти результаты не могут быть поставлены под сомнение, они «сходятся во мнениях» при оценке ее истории и «должны сотрудничать, чтобы отстоять важность и точность исторической правды» (с. 81).

В то же время на опасения некоторых западных наблюдателей о том, что российско-китайское стратегическое партнерство и единая позиция двух стран по некоторым территориальным проблемам в АТР могут привести к формированию «нового биполярного порядка», в котором «по одну сторону будут Китай и Россия, а по другую Япония, США и... почти все остальные страны Восточной Азии» (с. 82), авторы резонно замечают, что несмотря на отношения доверительного стратегического партнерства и взаимодействия и общие или сходные позиции по ряду вопросов, Россия и Китай не намерены формировать между собой традиционный союзнический альянс, который предусматривает чрезмерную взаимозависимость. И, напротив, задают они вопрос, не усматривается ли в провозглашенном США курсе на «возвращение в Азию» попытка воссоздания морально устаревших альянсов и блоков времен холодной войны?

Как утверждают авторы монографии, даже более тесное сближение РФ и КНР и координация усилий в сфере политики, дипломатии и военно-технического сотрудничества во все не означают их желания «дружить против Запада», а будут лишь попыткой «обеспечить взаимными усилиями свои национальные и геополитические интересы в создавшихся условиях» (с. 94).

Значительная часть рецензируемой книги так или иначе посвящена непосредственно различным аспектам двусторонних отношений России и Китая, а также их взаимодействию в многосторонних форматах — в масштабе международных организаций, неформальных региональных и трансрегиональных объединений.

Отмечается, что «Россия и Китай создали новую модель отношений между странами с различными социально-экономическими системами», которые «являются важнейшим фактором мира и стабильности в АТР и в мире в целом», не направлены против какой-либо третьей стороны и способны стать «образцом межгосударственных отношений двух крупных соседних держав в XXI веке» (с. 97).

Важно то, что сфера близости или совпадения их интересов существенно шире

сферы возможных разногласий или несовпадений, а стратегическое партнерство не просто политическая декларация. Оно трансформируется в конкретную практику в виде крупных совместных инициатив по упорядочению и гармонизации международных отношений, формированию многополярности, отстаиванию принципов международного права, противодействию политике гегемонизма и диктата.

Российско-китайским отношениям в последнее время постоянно уделяется повышенное внимание, поэтому многие их аспекты и оценки, фигурирующие в работах других политологов, неизбежно перекликаются с теми, которые приводятся в монографии Титаренко и Петровского. Наряду со многими другими авторами они отмечают, что в настоящее время эти отношения «достигли самой высокой степени развития за всю историю их существования... отличаются небывалой активностью и динамизмом,...охватывают все ключевые направления и сферы сотрудничества» (с. 98).

Однако существенно больший интерес вызывают, на наш взгляд, те конкретные соображения авторов по тематике отношений РФ и КНР, которые редко озвучиваются или вообще не были озвучены другими их исследователями. Авторы книги вызывают к необходимости «открыто говорить о проблемах, существующих в наших отношениях, прежде всего экономических».

Речь идет, в первую очередь, о ревнивом отношении КНР к взаимодействию России с Центральной Азией, использовании китайской рабочей силы и о китайской эмиграции, о сохраняющихся на географических картах Китая обозначениях российской территории как якобы принадлежащей другим государствам, в частности Китаю и Японии. Затронут вопрос об интеллектуальной собственности, когда под китайским названием продаются фактически российские товары с небольшими видоизменениями (с. 106). Подробно говорится о преодолении тех проблем и сложностей, которые возникли между сторонами при заключении их эпохальной газовой сделки.

Авторы делают интересный сравнительный анализ участия России и Китая в системе глобального управления, в результате которого обнаруживается много сходного в позициях двух стран. Обе они «считают глобальное управление западной концепцией» и поэтому принимают участие в деятельности международных организаций в целях защиты своих национальных интересов, «сохраняют однозначную приверженность концепции многополярного мира и

принципу невмешательства во внутренние дела суверенных государств» (с. 142).

И Россия, и Китай не поощряют передачи государствами части своего суверенитета международным институтам, но при этом активно используют международные и региональные организации для укрепления своих позиций в соседних странах и на мировой арене. В обеих странах «либералы» влияют на выработку экономической политики, но в целом во власти (включая внешнеполитические и военные ведомства) преобладают «националисты» (с. 143).

Существенное различие заключается в том, что Китай не слишком тяготеет к участию в глобальном управлении в сфере безопасности, предпочитая сферы экономического и гуманитарного характера, а Россия, наоборот, отдавая приоритет вопросам безопасности, не проявляет особой активности в относящихся к глобальному управлению экономических вопросах.

Все это, включая детальное сопоставление позиций КНР и России в отношении ООН, Международного валютного фонда (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО), расходов на нужды содействия международному развитию (СМР), свидетельствует, по мнению авторов, об уникальном, взаимообогащающем и взаимодополняющем характере опыта участия сторон в институтах глобального управления, необходимости его дальнейшей активизации, усиления координации и взаимодействия.

Особое и значительное по объему место отводится в монографии анализу роли России и Китая в диалоговых системах РИК и БРИКС и такой относительно молодой международной организации, как ШОС — Шанхайская организация сотрудничества.

Возникновение этих структур и целого ряда других новых неформализованных объединений «на основе общности интересов развития и обеспечения безопасности, сохранения своей цивилизационной и этнической идентичности» (с. 166) Титаренко и Петровский рассматривают как ответ развивающихся стран на вызовы общемирового кризиса, политики военного, экономического и культурного диктата со стороны крупных высокоразвитых стран.

Детально оценивая значение трехстороннего формата взаимодействия России, Индии и Китая, авторы указывают, что он располагает мощным потенциалом укрепления мировой и региональной стабильности в силу того, что все три его участника, следуя принципу внеблоковости, показывают пример в подходах к формированию сотрудничества нового типа и, будучи важными, самостоятельными и неза-

висимыми субъектами международной политики, придерживаются близких взглядов на узловые вопросы глобального развития и многие региональные проблемы (с. 159).

Цель БРИКС — платформы для развития диалога между государствами, занимающими до 1/3 земной суши с 43% населения планеты и 21% мирового ВВП, — содействие безопасности, процветанию и развитию в условиях многополярного, взаимосвязанного и глобализованного мира. Трансконтинентальное измерение их сотрудничества придает ему особую ценность и значимость. А важная особенность, по оценке авторов, состоит в том, что «эта система полифонично объединяет и структурирует конструктивный диалог нескольких крупных мировых цивилизаций — китайской, индийской, евроазиатско-российской, африканской и латиноамериканской» (с. 167).

Среди главных целей создания ШОС, напоминают авторы, значатся «совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка» (с. 187).

В экономическом аспекте речь идет, прежде всего, о помощи в решении многих социальных проблем в молодых государствах Центральной Азии путем реализации крупных региональных проектов. В политическом плане, по мнению авторов, в повестку дня ШОС наряду с региональными должны все чаще включаться вопросы глобального порядка, как, например, укрепление стратегической стабильности, нераспространение оружия массового уничтожения, создание структуры глобальной безопасности «нового типа», защита и повышение роли ООН и контроль над вооружениями.

Опыт ШОС был бы полезен также с точки зрения создания региональной системы безопасности на пространстве Евразии и АТР, поскольку организация демонстрирует пример равноправного, консенсусного общения «между великими (Россия и Китай) и средними странами (государства Центральной Азии) при

полном учете интересов последних» (с. 197).

Определенное внимание авторы монографии уделили такой острой и «модной» сегодня теме, как сопряжение процессов экономической интеграции России с Западом и с Востоком. Тема эта, безусловно, важна, но ее серьезная проработка по существу только начинается. Вопросов в связи с ней пока значительно больше, чем ответов на них. На пути такой интеграции может встретиться множество «подводных камней», не видных с первого взгляда. Нынешние отношения России с Западом затрудняют развертывание определенных интеграционных процессов, которые в других условиях могли бы осуществляться значительно безболезненнее. Да и с Востоком все не так гладко, как хотелось бы.

Отставив в сторону чисто экономические и торговые нюансы, коснемся лишь возможных политических рисков, связанных с предполагаемыми интеграционными процессами. И сразу возникает главный вопрос: где гарантии того, что наши восточные партнеры, которые экономически значительно проворнее, разворотливее и изворотливее нас, не «упрячут исключительно в свой карман» те «плоды и выгоды» интеграции, на которые мы тоже вправе рассчитывать?

Сегодня, впрочем, как и всегда, представляется особенно злободневной мысль о том, что превыше любых друзей или врагов необходимо ставить собственные интересы. Тем более что именно так поступают все наши партнеры вплоть до самых, казалось бы, близких, верных и преданных, включая Беларусь.

В заключение хочется отметить, что новая работа Титаренко и Петровского безусловно займет видное место в ряду монографий схожей тематики в силу своей аналитической глубины, актуальности и своевременности. Она написана хорошим, понятным языком, доходчиво и убедительно и будет интересна для широкого круга читателей — от специалистов-международников и политологов-теоретиков до практических работников в сферах бизнеса и внешней политики.

© 2016

*А.С. Давыдов,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН,
заместитель главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока»*